

Особенности российской модели малого бизнеса и последствия пандемии COVID-19

Наталья Е. Егорова

*Центральный экономико-математический институт РАН,
Москва, Россия, nyegorova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется количественная и структурная устойчивость российского малого бизнеса и выявляются особенности модели его функционирования. Исследуется динамика развития российского малого бизнеса; отмечается негативная тенденция сокращения числа малых и средних предприятий за последние два года. Делается вывод о значительной чувствительности количественных индикаторов, отражающих его функционирование, к негативным воздействиям макроэкономической среды. Вводится понятие гетерогенности малого бизнеса и приводится его структурная характеристика, представленная различными категориями малых и средних фирм. Сравнительный анализ российской модели малого бизнеса с зарубежным малым предпринимательством подтверждает ее количественную и структурную неустойчивость. Это делает рассматриваемый сектор народного хозяйства уязвимым к шоковым воздействиям (экстерналиям), к числу которых относится пандемия COVID-19. Формулируется предположение о том, что негативные последствия пандемии скажутся на российском малом бизнесе сильнее, чем на зарубежном, а разрыв в уровнях их развития увеличится. Осуществляется оценка воздействия пандемии COVID-19 на российский малый бизнес, и производится прогноз его развития в условиях ограниченности государственной поддержки и отсутствия активного банковского кредитования.

Ключевые слова: модель российского малого бизнеса, количественная и структурная устойчивость систем, прогноз последствий пандемии COVID-19

Для цитирования: Егорова Н.Е. Особенности российской модели малого бизнеса и последствия пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 71–85. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-71-85

Features of the Russian small business model and the consequences of the COVID-19 pandemic

Natal'ya E. Egorova

*RAS Central Economics and Mathematics Institute, Moscow, Russia,
nyegorova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the quantitative and structural stability of Russian small business and identifies the model features of its functioning. It investigates the dynamics of development of Russian small business is investigated and notes a downward trend in the number of small and medium-sized enterprises over the past two years. A conclusion is drawn that the quantitative indicators reflecting its functioning are highly sensitive to the negative effects of the macroeconomic environment. The author introduces a concept of the small business heterogeneity and brings up its structural characteristics, represented by various categories of small and medium-sized firms.

Comparative analysis of the Russian small business model with foreign small business confirms its quantitative and structural instability. That makes the considered sector of the national economy vulnerable to shocks (externalities), including the COVID-19 pandemic. It is assumed that the negative consequences of the pandemic will affect Russian small businesses more than foreign ones, and the gap in their development levels will widen. An assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on Russian small business and a forecast of its development are made in the context of limited government support and the absence of active bank lending.

Keywords: model of Russian small business, quantitative and structural stability of systems, forecast of the consequences of the COVID-19 pandemic

For citation: Egorova, N.E. (2021), "Features of the Russian small business model and the consequences of the COVID-19", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 71–85, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-71-85

Пандемия коронавируса охватила все страны мирового сообщества и нанесла серьезный ущерб мировой экономике. Ее крайне негативное воздействие отразилось и на развитии международного малого бизнеса (МБ). В настоящее время невозможно оценить все социально-экономические последствия возникшей пандемической экстерналии. Однако следует ожидать, что пандемия по-разному скажется на развитии малого предпринимательства с учетом особенностей сложившейся в той или иной стране модели его функци-

онирования. Основным фактором, определяющим наиболее благоприятный сценарий выхода из кризиса, является высокий уровень устойчивости МБ как системы.

Общая теория систем различает количественную и структурную устойчивость. При прочих равных условиях система, состоящая из большего числа элементов, будет более устойчивой, но не всегда. По мере совершенствования организационной структуры системы ее устойчивость определяется не столько количеством элементов, сколько способом их сочетания и характером связей. Поэтому рост количественных показателей может повысить общую устойчивость системы только тогда, когда он не приводит к уменьшению ее структурной устойчивости [Берталанфи 1969, Богданов 1989, Тахтаджян 1971].

Оценка уровня развития малого бизнеса и его масштабов в настоящее время осуществляется преимущественно на основе агрегированных количественных показателей. Это число малых и средних предприятий (МСП), на базе которого рассчитываются другие индикаторы (доля в ВВП, объем оборота сектора, доля занятых и т. д.). Однако трудно найти область экономики, где бы официальная статистика была бы столь противоречивой и несопоставимой, как в малом бизнесе. Причинами являются: 1) изменения в законодательных актах, касающихся МСП, что делает несопоставимыми данные во времени; 2) несовершенство используемых методик и их ведомственные различия.

В настоящее время существуют два основных ведомства, занимающихся учетом МСП – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Федеральная налоговая служба (ФНС).

Росстат осуществляет учет малого бизнеса в течение длительного времени и имеет собственную методологию сбора и обработки статистических данных, которая складывается из результатов сплошных и выборочных обследований субъектов МСП (табл. 1). Сплошные наблюдения осуществляются один раз в пять лет, а выборочные публикуются ежегодно на сайте этой же организации, но не в годы сплошных наблюдений, и проводятся на основе так называемого метода досчета: сначала осуществляется сбор данных в рамках выборочного обследования МСП, а затем производится их экстраполяция на генеральную совокупность¹.

Такая комбинированная (по сути «рваная») методика обуславливает имеющуюся несопоставимость данных, что подтверж-

¹ Агеева О. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику [Электронный ресурс] // РБК. 31.10.2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0> (дата обращения 23 сентября 2020).

дается не соответствующими общему тренду показателями в годы сплошных наблюдений (2010 и 2015 гг.). Вторая причина несопоставимости информации, представленной в таблице 1, состоит в неоднократных изменениях количественных критериев отнесения к МСП. Наиболее существенное изменение произошло в 2015 г. Данная реформа, цель которой состояла в сближении статистической отчетности по малым предприятиям (МП) с международными базами данных, привела к тому, что круг МП существенно расширился и темп прироста их числа вырос в 2016 г. до 25%.

Если привести динамику МП к сопоставимым данным с учетом их среднего темпа прироста, равного 6,27 % (рассчитанного за период отсутствия критериальных изменений числа МП (т. е. на интервале 2011–2015 гг.), то динамика числа МП будет существенно отставать (почти на 15–20%) от приводимых за 2016–2020 гг. официальных данных, что представлено на рис. 1.

Таблица 1

Число субъектов МСП в России
по данным Росстата в 2003–2018 гг., ед.

Год/ Пок-ль	Малые с микро- предпри- ятиями	Темп прироста МП, %	Средние предприятия	ИП	Итого МСП
2003	890 900	–	–	4 675 000	5 565 900
2004	953 100	7	–	4 670 100	5 623 200
2005	979 300	3	–	2 448 900	3 428 200
2006	1 032 800	5	–	2 747 400	3 780 200
2007	1 137 400	10	–	2 988 300	4 125 700
2008	1 348 000	19	14 000	2 742 000	4 104 000
2009	1 579 000	17	16 000	2 653 000	4 248 000
2010*	1 644 269	4%	25 170	1 914 157	3 583 596
2011	1 836 432	12%	15 945	2 505 100	4 357 477
2012	2 003 038	9%	13 767	2 602 300	4 619 105
2013	2 063 126	3%	13 684	2 499 000	4 575 810
2014	2 103 780	2%	13 691	2 413 800	4 531 271
2015*	2 222 372	6%	15 492	2 082 545	4 320 409

2016**	2 770 562	25%	13 346	2 523 600	5 307 508
2017	2 754 577	-1%	14 188	2 568 829	5 337 594
2018	2 659 943	-3%	14 886	2 630 784	5 305 613

* годы сплошного исследования; ** послереформенный год.

Источник: данные Росстата².

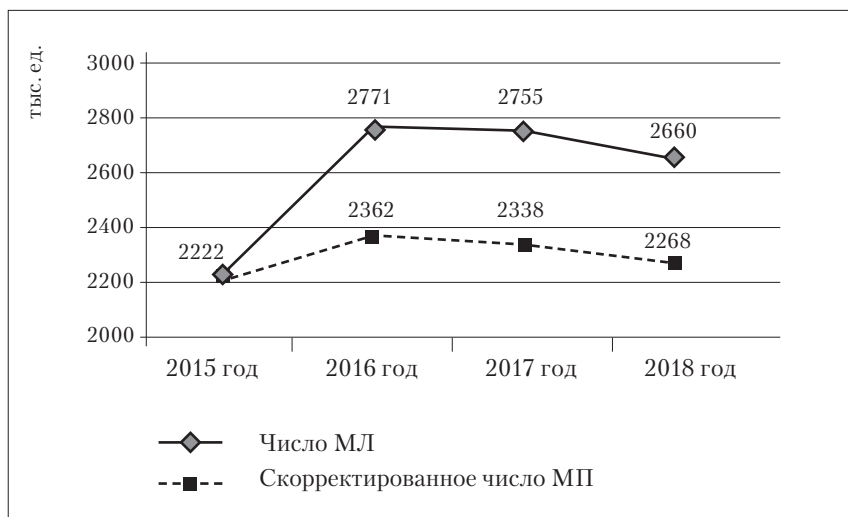

Рис. 1. Динамика числа МП по данным Росстата и с учетом корректировки темпов их роста

ФНС формирует единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРМСП), который ведется с августа 2016 г. Если сопоставить данные Росстат и ФНС по показателю числа МСП, то оценка Росстата окажется существенно ниже, причем разница составляет 10–14 % (табл. 2).

² 1) Институциональные преобразования в экономике // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/14036>. (дата обращения 12 октября 2020); 2) Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/small_business (дата обращения 14 октября 2020); 3) Численность индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/2-ip.htm. (дата обращения 12 сентября 2020).

Таблица 2

Число субъектов МСП в России

Год/ Пок-ль	Росстат	ФНС	Разница между данными	
			Абсолют. тыс. ед.	Относит. %
2016	5 308	5 866	558	10,5%
2017	5 338	6 039	702	13,4%
2018	5 306	6 041	736	13,9%

Источник: по данным Росстата и ФНС (ЕРМСП)³.

Причиной расхождения данных является тот факт, что, хотя обе методики отражают фактически действующие МСП (и в этом их сходство), однако критерии учета их в базах данных Росстата и ФНС разные (в чем и состоит их основное отличие). Для ФНС это прежде всего данная налоговая отчетность, для Росстата более сложный комплекс документов по определенному набору экономических индикаторов. Согласно методике Росстата МСП в годы выборочных наблюдений должны предоставлять ежеквартальные унифицированные формы, содержащие данные о суммах оборота и реализации товаров, средней численности, заработной плате, инвестиционной деятельности⁴.

Наиболее существенный вклад в расхождение данных Росстата и ФНС (93–95% от разницы в этих базах между данными по общему числу МСП) вносят индивидуальные предприниматели (ИП), которые, с одной стороны, занимают большую долю в числе МСП (более 50%), а с другой – являются, по-видимому, наименее дисциплинированной в смысле отчетности категорией субъектов МБ. Как правило, ИП чаще являются должниками по отчетности перед Росстатом, чем перед ФНС, и поэтому хуже представлены в базе Росстата.

Выбор информационной базы для анализа субъектов МБ зависит от задачи исследования. Если рассматривается глубокая ретро-

³ 1) Институциональные преобразования в экономике // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/14036> (дата обращения 12 октября 2020); 2) Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/small_business (дата обращения 12 октября 2020).

⁴ Постановление Правительства РФ № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» от 16.02.2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

спектива, следует брать данные Росстата (обеспечивая, по возможности, их сопоставимость). Если требуется текущая информация по малому бизнесу за последний период (с 2016 г.), то рекомендуется использование данных ФНС (ЕРМСР). Если анализируется динамика численности зарегистрированных ИП, то целесообразно использование ЕГРИП, где они представлены с 2004 г.

Несмотря на различие методик Росстата и ФНС, данные, представленные обоими ведомствами, синхронно свидетельствуют о сложившейся в последние годы неблагоприятной ситуации ежегодного снижения числа МСП на $\approx -2\%$, что обусловлено общей стагнацией российской экономики. Таким образом, количественные индикаторы МБ обладают высокой чувствительностью к негативным воздействиям макроэкономической среды.

Для оценки масштаба развития российского МБ следует сравнить его с уровнем развития малого предпринимательства в различных странах (см. табл. 3).

Очевидно, что Россия отстает от ведущих стран по целому ряду важнейших индикаторов развития МСП, в том числе по вкладу МБ в ВВП и доле занятых [Титов 2018]. Хотя за рассматриваемый период 1999–2018 гг. доля российских малых фирм в общем числе всех предприятий выросла, она остается существенно меньше, чем в других странах, и не позволяет МБ занять существенное место в национальной экономике. Всемирным банком установлена предельная граница доли МБ в ВВП, равная $40\%^5$. Ниже этой границы МБ становится уязвимым внешним воздействиям и считается неустойчивым. В соответствии с этим критерием российский МБ количественно неустойчив.

Анализ табл. 3 позволяет также сделать некоторые другие выводы. Во-первых, институциональная структура, отражающая соотношение между малыми и крупными предприятиями, у большинства предприятий сохраняется постоянной в течение 20 лет. Во-вторых, выделяются три группы стран, в которых: 1) соотношение в целом сохраняется при слабой тенденции к сокращению доли числа и вклада малых фирм в экономику страны, что свидетельствует об укрупнении производственных предприятий (США, Великобритания); 2) доля числа МП несколько сократилась, а вклад – увеличился, что говорит об эффективности модели малого бизнеса (Евро-

⁵ Показатели мирового развития по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?kf=WDI&series=NE_EXP_GNFS_ZS&ref_area=BRA,CHN,DEU,RUS,USA&time_period=2006,2007,2008,2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017 (дата обращения 1 сентября 2020).

Таблица 3

Основные индикаторы развития сектора МСП
в России и за рубежом

Страна	Тип предприятий	Количество предприятий (% от общего числа)		Число работающих (% от общего числа)		Доля в ВВП (%)	
		1999 г.	2013– 2014 гг.	1999 г.	2010– 2018 гг.	1999 г.	2010– 2018 гг.
США	Малые	99,6	98	49	41	более 50	47
	Крупные	0,4	2	51	59	менее 50	53
Великобрита- ния	Малые	99,8	99,61	59	53,1	56,3	51
	Крупные	0,2	0,39	41	46,9	46,7	49
Германия	Малые	99,6	99,55	57	62,9	50	53,89
	Крупные	0,4	0,45	43	37,1	50	46,11
Франция	Малые	99,8	99,8	66	61	62	58,94
	Крупные	0,2	0,2	34	39	38	41,06
Италия	Малые	99,9	99,91	80	78,6	76,2	68,28
	крупные	0,1	0,09	20	21,4	23,8	31,72
Европейский союз (в целом)	Малые	99,8	95	66	70–72	50–55	65–68
	крупные	0,2	5	34	28–30	45–50	32–35
Россия	Малые	10,5	33	12,5	18,9	8	20
	крупные	89,5	67	87,5	81,1	92	80

Источник: по данным Small and medium-sized enterprises⁶.

⁶ Small and medium-sized enterprises (SMEs) [Электронный ресурс]. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural> (дата обращения 1 сентября 2020).

пейский союз); 3) доля числа малых предприятий осталась прежней, а их вклад в ВВП стран сократился, что свидетельствует о снижении эффективности существующей модели малого бизнеса (Италия, Франция).

Это позволяет сделать предположение о том, что некоторым образом изменилась структура МБ в этих странах и система внутренних взаимосвязей в нем. Основные гипотезы исследования МБ состоят в следующем [Егорова, Королева, Торжевский 2020]:

- МБ – гетерогенное образование, состоящее из различных категорий МСП; данная структура гомологична для МБ разных стран;
- рассматриваемые категории являются системообразующими и взаимодополняющими, а соотношение между ними (заданное в некотором диапазоне) определяет структурную устойчивость (сбалансированность) МБ как системы в целом;
- основные факторы, определяющие соотношение между категориями – институциональная и культурно-историческая среда, а также субъективный фактор (личностные мотивы), что и определяет основные черты портрета национального МБ.

На рис. 2 представлены основные категории МСП, образующие структуру МБ и выполняющие различные системные функции. Следуя традициям системного анализа, где довольно часто системы рассматривались как единый биологический организм, далее для названия категорий используются социо-биологические термины.

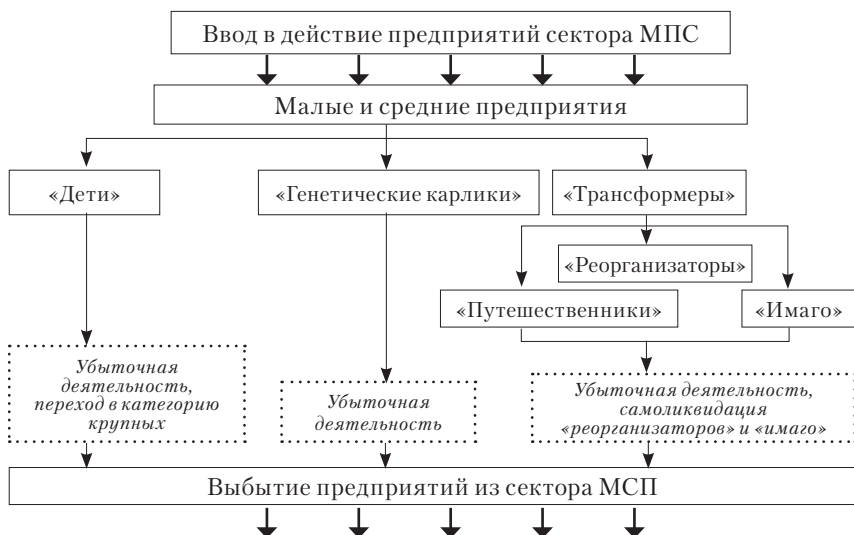

Рис. 2. Структура малых и средних предприятий

В табл.е 4 приведена характеристика этих системных функций.

Таблица 4

Системные функции различных категорий МБ

Категории	Функции
«Дети»	– резервная (для крупного бизнеса); – новаторская (передача положительных мутаций -инноваций)
«Генетические карлики»	– стабилизирующая (сглаживание дисбалансов – по узкодифференцированному спросу, занятости и т. д.); – фертильная (размножение, создание сетевых и кооперационных структур); – стимулирующая (мультипликатор цепочек межотраслевых связей)
«Трансформеры»	– адаптивная, формирующая гибкость МБ (перелив труда и капитала между видами деятельности)
«Имаго»	– резервная (для МБ); – адаптивная (в режиме рационального отложенного ожидания); – селективная (отбраковка бизнеса)

Особенности российской модели МБ, выявленные на основе приведенной классификации, состоят в следующем:

- 1) относительно невысокая доля «детей», которые либо расслаиваются на «карликов» и «трансформеров», либо выбывают из МБ;
- 2) значительное число МП, работающих в экономическом симбиозе с крупными фирмами, что объясняется адаптацией МБ к институциональной структуре российской экономики, представленной преимущественно крупным производством;⁷
- 3) низкая доля инновационно ориентированных предприятий в МБ;

⁷ По мнению ряда авторов ([Бухвальд, Виленский 1999] и др.), данная специфика является доминирующей при определении модели российского МБ.

- 4) высокая доля маломасштабных субъектов МБ («лилипотов»), представленных микрофирмами и ИП, в то время как зарубежный МБ характеризуется высокой долей среднего бизнеса и МП, функционирующих вблизи своей верхней институциональной границы;
- 5) высокие доли «имаго» в МСП, выбывающих по причине убыточности или банкротства;
- 6) относительно низкие производительность труда и рентабельность, которые в среднем в 2–3 раза меньше, чем у зарубежных МСП [Егорова 2020, Николаева, Плетнев 2016];
- 7) короткий жизненный цикл всех категорий МБ, который значительно меньше, чем за рубежом, и отсутствие традиций ведения бизнеса.⁸

Анализ этой модели позволяет сделать вывод о структурной неустойчивости МБ.

Таким образом, российский МБ характеризуется как *количественной, так и структурной неустойчивостью*, что сделало его особенно уязвимым в современной ситуации, связанной с пандемией коронавируса. Следует ожидать, что российский МБ пострадает от возникших экстерналий внешней среды гораздо в большей степени, чем зарубежный МБ. Это обусловлено не только его общей неустойчивостью, но и недостаточностью его государственной поддержки. В табл. 5 представлены меры государственной поддержки МБ в различных странах, в том числе в России, а также экспертная оценка возможных последствий от проводимой карантинной политики. В отличие от серьезных программ поддержки, реализуемых в большинстве зарубежных стран, российская государственная стратегия характеризуется в основном институциональными формами помощи малому предпринимательству, такими как сокращение числа проверок, введение налоговых каникул для определенного круга малого предпринимательства. Эти меры можно считать недостаточно эффективными, поскольку введение налоговых каникул и отказ от аудита в условиях карантина, прекращения деятельности малых предприятий и отсутствия у них прибыли являются «холостым выстрелом».

Такие приоритеты государственной поддержки объясняются тем, что в моменты кризисных ситуаций спасают обычно основы экономики, а малый бизнес для России таковым не является.

⁸ Старейший семейный бизнес (53 поколения) в сфере услуг – Япония, отель Нисияма (проживание и рекреация на базе горячих источников).

Таблица 5

Меры поддержки МСП в различных странах

Страна	Меры поддержки МСП	Общий объем господдержки в период коронавируса, % от ВВП страны
Германия	600 млрд евро, в т. ч. 400 млрд евро – госгарантии (Фонд помощи бизнесу), отсрочка налоговых платежей, предоставление государственных гарантий по кредитам	37
Великобритания	400 млрд евро (кредитные гарантии), налоговые каникулы, гранты	16
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
США	350 млрд долл. (государственные кредиты МСП)	12,4
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
Испания	100 млрд евро (кредитные гарантии бизнесу)	16
Республика Корея	47 млрд долл. (государственные кредиты на льготных условиях)	3
Бразилия	12 млрд долл. (отсрочка по уплате налогов)	1,6
Россия	2,1 трлн руб. (два антикризисных пакета), в том числе: 3,5 млрд руб. (гос. субсидии для выдачи МСП беспроцентных кредитов) 81,1 млрд руб. – средства Резервного фонда	1,2–1,5

Источник: по данным ⁹.

⁹ Белев С.Г., Комарницкая А.Н., Тищенко Т.В., Могучев Н.С. Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112). Апрель [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46888888>

Таким образом, по экспертным оценкам¹⁰, после первой волны пандемии произошло 30-процентное сокращение числа МСП, а после второй волны оно ожидается на 50%, что отбросит МБ к началу 2000-х гг. Восстановление МБ будет происходить достаточно медленно, поскольку основным источником развития его являются собственные накопления предпринимателей, т. е. работает формула ЗД (Дом, Дружья и Дураки). В то же время восстановление зарубежного малого бизнеса будет происходить более быстрыми темпами в связи с тем, что там присутствует «партнерская» модель взаимодействия банков и малого бизнеса и малые предприятия в значительной степени развиваются за счет банковских кредитов [Егорова, Королева 2020]. Таким образом, можно прогнозировать еще большее увеличение разрыва между развитием российского и зарубежного МБ. И поскольку малый бизнес в значительной мере отвечает за качество жизни населения, следует ожидать также ухудшения по этому агрегированному экономическому индикатору.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Российский МБ пострадает в большей степени в силу своей количественной и структурной неустойчивости, а восстано-

ронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/259/11.pdf> (дата обращения 7 декабря 2020); Какие меры поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения 26 марта 2020); *Смирнов И.* Во всем мире запустили механизмы господдержки бизнеса из-за коронавируса. А как у нас? // Информационный портал Myfin.by [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/stati/view/vo-vsem-mire-zapustili-mehanizmy-gospodderzki-biznesa-iz-za-koronavirusa-a-kak-u-nas> (дата обращения 22 апреля 2020); *Ломская Т.* Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629> (дата обращения 1 апреля 2020).

¹⁰ Не переживут пандемию: 3 млн бизнесменов могут разориться // Газета.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/21/13015981.shtml> (дата обращения 21 марта 2020); *Гаман Е.* «Девяностые» мирового масштаба: что будет после коронавируса? // Информационное агентство NewsFront [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2020/03/27/devyanostye-mirovogo-masshtaba-cto-budet-posle-koronavirusa/> (дата обращения 27 марта 2020); *Белянин А.В.* COVID-19: краш-тест для экономик XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/356589260.html> (дата обращения 13 апреля 2020); *Татулова А.* Нам осталось несколько недель: как коронавирус убивает малый бизнес в России // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/395715-nam-ostalos-neskolko-nedel-kak-koronavirus-ubivaet-malyi-biznes-v-rossii> (дата обращения 23 марта 2020).

ливаться будет дольше из-за отсутствия эффективной помощи государства и остроты проблемы слабого кредитования малых предприятий.

2. Разрыв между уровнем развития российского и зарубежного МБ увеличится.
3. Возникшая ситуация ставит под сомнение достижение ключевых показателей «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года», то есть обеспечения 35%-ого вклада МБ в ВВП.

Литература

- Берталанфи 1969 – *Берталанфи Л., фон.* Общая теория систем: Критический обзор. М.: Прогресс, 1969. 289 с.
- Богданов 1989 – *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. 304 с.
- Бухвальд, Виленский 1999 – *Бухвальд Е.М., Виленский А.В.* Российская модель взаимодействия малого и крупного предпринимательства // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 66–78.
- Егорова 2020 – *Егорова Н.Е.* Модели и методы анализа устойчивого развития малых предприятий // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 3. С. 79–90.
- Егорова, Королева 2020 – *Егорова Н.Е., Королева Е.А.* Кредитование субъектов российского малого бизнеса: трансформация традиционной банковской модели в партнерскую // Экономический журнал ВШЭ. 2020. № 2. С. 191–214.
- Егорова, Королева, Торжевский 2020 – *Егорова Н.Е., Королева Е.А., Торжевский К.А.* Анализ качественной структуры малого бизнеса: основные категории малых предприятий, их функции и особенности стратегий развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 720–726.
- Николаева, Плетнев 2016 – *Николаева Е.В., Плетнев Д.А.* Внутренние экономические факторы // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73). С. 77–89.
- Тахтаджян 1971 – *Тахтаджян А.Л.* Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1971. С. 200–277.
- Титов 2018 – *Титов Б.* Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. 2018. Июль. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения 15 февраля 2020).

References

- Bertalanffy, L. von (1969), *Obshchaya teoriya sistem: kriticheskii obzor* [General systems theory. A critical review], Progress, Moscow, Russia.

- Bogdanov, A.A. (1989), *Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General Organizational Science], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Buhval'd, E.M. and Vilenskii, A.V. (1999), "Russian model of the interaction of small and big business", *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 66–78.
- Egorova, N.E. (2020), "Models and methods for analysis of small enterprises sustainable development", *Ekonomika i matematicheskie metody*, vol. 56, no. 3, pp. 79–90.
- Egorova, N.E. and Koroleva, E.A. (2020), "Crediting the subjects of Russian small business. The transformation of the traditional banking model into the partnership", *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, vol. 24, no. 2, pp. 191–210.
- Egorova, N.E., Koroleva, E.A. and Torzhevskii, K.A. (2020), "Analysis of the qualitative structure of small business: the main categories of small businesses, their functions and features of the development strategies", *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no 9 (122), pp. 720–726.
- Nikolaeva, E.V. and Pletnev, D.A. (2016), "Internal economic factors.", *Economic Science of Modern Russia*, no. 2 (73), pp. 77–89.
- Tahtadzhyan, A.L. (1971), "Tectology. History and issues Systems Research", *Sistemnyye issledovaniya. Ezhegodnik*, 1972, Moscow, Russia.
- Titov, B. (2018) "Sector of small and medium-sized enterprises. Russia and the World", available at: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (Accessed 15 February 2020).

Информация об авторе

Наталья Е. Егорова, доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 47; nyegorova@mail.ru

Information about the author

Natal'ya E. Egorova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117418; nyegorova@mail.ru